Предстояло еще не одна обезьянья проделка.

В очередной раз Прародитель сражался так, что это не имело никакого логического смысла. С каждым ударом он получал гораздо больше урона, чем Джейк; на самом деле Прародитель стал еще хуже, когда вернулся к своей золотой форме. Этот тип полагался на магию и дальний бой, что Джейка вполне устраивало.

К его магии он уже начал привыкать, хотя иногда она вносила свои нюансы. Иногда случайные места вокруг него внезапно увеличивались в весе, делая тяжелее только половину его тела, а иногда обезьяна бросала небольшой камень, который после усиления веса весил, наверное, несколько тонн.

От волн силы он уже легко уклонялся, так как выучил большинство приемов Прародителя, но, несмотря на все это, он все равно не мог не нахмуриться. Против противника равного или чуть более сильного ожидалось несколько ранений, поэтому Джейк получил довольно много ударов, в то время как обезьяне, похоже, было наплевать на несколько отравленных стрел только ради того, чтобы нанести ответный удар, причинивший гораздо меньше вреда.

Сможет ли она повторить это превращение? спросил Джейк, искренне сомневаясь. Он полагал, что не сможет, судя по тому, что золотая версия обезьяны все еще была немного ранена после трансформации, а серебряная версия была близка к смерти.

Кроме того, серебряный символ на лбу не сиял. Он все еще был на месте и имел странный серый цвет, даже с примесью черного. Джейк даже подумал на секунду, что это из-за токсинов, так как он выглядел почти умирающим, но чутье Малефической Гадюки не дало никакого отклика.

Однако... он был уверен, что этот символ что-то значит. Может быть, это действительно был знак, показывающий, что серебряная версия была выведена из строя? Но почему тогда обезьяна сражалась так, как сражалась? Она сдалась или что-то в этом роде? Решила попытаться покончить с ним? Это было сомнительно... потому что она выглядела в довольно приподнятом настроении, и даже если бы они попытались взаимно уничтожить друг друга, очевидно, обезьяна пала бы первой.

Неужели она не знала, что я выпил зелье здоровья и теперь считает, что очков здоровья у меня меньше, чем на самом деле?

Так много мыслей, ищущих объяснения, пронеслось в его голове, пока он продолжал сражаться и обмениваться ударами. Джейк увернулся от взрыва, выпустив один из трех арканных болтов, парящих над ним, и проделал дыру в барьере обезьяны, разорвав его на части арканной маной. Вслед за этим он быстро пустил стрелу, пробив живот обезьяны, отчего полетело еще больше крови.

В ответ прародитель направил все свои пять хвостов вперед и выпустил мощную волну силы, расширившуюся в гигантский конус перед ним. В результате такого приема, на который,

должно быть, было затрачено невероятное количество маны, Джейку удалось на секунду потерять опору, что позволило обезьяне нанести быстрый удар, отбросивший Джейка назад.

Он почувствовал, как вдавились несколько ребер, но ничего не было сломано. Это немного усугубило его раны, но в данный момент Джейк был не против того, чтобы не двигаться слишком быстро. Хотя он был уверен, что у обезьяны в рукавах еще много хитростей, у Джейка тоже была хитрость. Или, в общем, кулдаун зелья.

Возможно, обезьяна тоже заметила, что он просто затягивает бой, так как она наконец решила использовать свою последнюю карту и сменила стиль борьбы. Ей нужно было что-то делать, так как она стремительно умирала от яда. Оно выпустило несколько гигантских взрывов, вероятно, исчерпав запасы маны, и только когда стало казаться, что она едва в состоянии бороться, предприняло свой ход.

Джейк не знал, что она будет делать... пока не увидел, как она снова подняла руку ко лбу.

Да ты, блядь, издеваешься надо мной.

Как только оно коснулось метки, Прародитель испарился, как и все предыдущие разы.

Он просто достал свой лук и начал заряжать арканный выстрел, надеясь нанести ему хороший стартовый выстрел, когда он появится снова. Что и произошло через несколько секунд.

Джейк мгновенно выпустил стрелу, не успев разглядеть фигуру. Выстрел из лука пронесся по воздуху в сторону обезьяны, и та не успела ничего предпринять.

Вот зараза, подумал Джейк, почувствовав то, с чем он уже сталкивался... концепцию времени. Даже если время каким-то образом повернулось вспять, или, возможно, изменилась линия времени, он все равно все это помнил. Это не было связано с какими-то родословными; обезьяна просто не была достаточно хороша в этой концепции, чтобы по-настоящему управлять временем. Он быстро использовал Идентификацию на обезьяне, так как теперь он действительно видел ее измененную форму.

[Пятихвостая-Легкохвостая Обезьяна Прародитель - lvl 134]

Его уровень был неизменным, но его форма - да. Раньше оно было сгорбленным, а теперь стояло с прямой спиной. Его рост даже увеличился почти на полметра, и он стал таким же высоким, как Джейк. Его шерсть стала тусклой и серой, по всему телу было несколько шрамов, в том числе один на лбу. Символ на нем исчез, уничтоженный той силой, которая вызвала этот шрам. Еще более удивительной была его спина... Там, где обычно было пять хвостов, теперь был только один с четырьмя обрубками вокруг него.

Прародитель выглядел старше. Намного старше. Как будто из молодого, самонадеянного

повелителя превратился в старого ветерана. Его поведение соответствовало этому, он стоял и молча наблюдал за ним. И все же в нем еще чувствовалось нетерпение, вызванное не глупостью или неопытностью, а внутренним давлением времени… Это ограниченное превращение, мгновенно заключил он.

Это было все, о чем он успел подумать, прежде чем обезьяна сделала свой ход, или, вернее, уже сделала свой ход. Она оказалась перед Джейком в тот же момент, когда он среагировал, проделав еще какую-то хрень с магией времени, позволяющую ей двигаться чрезвычайно быстро, насколько Джейк мог судить.

Она замахнулась не хвостом, а когтистой рукой. Руки, которыми обезьяна до этого едва могла грамотно пользоваться, взлетели к горлу Джейка, как орлиные когти, заставив его отклониться назад и увернуться, чтобы ударить обезьяну ногой в живот.

С изяществом она уклонилась назад, скользя по земле, а затем стремительно атаковала снова. Джейк выхватил скимитар и кинжал и с легкостью отразил первый удар. Он ожидал, что порежет голую руку зверя, но оказалось, что его шерсть тверда как металл, что, несомненно, было вызвано каким-то умением.

Джейк двинулся вперед, сравнивая свою силу с силой зверя. Он обнаружил, что его слегка оттолкнули назад, в ответ, доказывая, что он уступает в чистой силе. Ее скорость тоже немного превышала его. В чисто физическом ближнем бою это был сложный противник… но Джейк не был чисто физическим бойцом ближнего боя.

Он уклонился назад, быстро начав конденсировать два арканных болта, парящих над ним. Обезьяна секунду колебалась, стоит ли ей нападать, и Джейк успел призвать свой лук. Как только он это сделал, зверь понял, что должен атаковать, поскольку не хотел встретиться с охотником в дальнем бою.

Она успела сделать всего один шаг, прежде чем на секунду замерла и лишь успела шевельнуться, как в ее грудь вонзилась стрела, наконец-то доставшая хорошую порцию яда.

По крайней мере, Джейк сначала почувствовал именно это, а затем обезьяна вдруг обрела способность двигаться на долю секунды раньше, чем ожидалось, и с минимальным перевесом увернулась от стрелы. На мгновение оцепенев от собственной безмерной досады, Джейк едва успел блокировать следующий удар когтями, но обнаружил, что этот удар был совсем другим.

Будто по нему ударили ебучей кувалдой, он почувствовал, как его рука подкосилась, а коготь вонзился ему в грудь, отправив его в полет к дереву. Только после полета он заметил слабую белую энергию, окружающую эту руку, и Джейк едва не ударил себя по лбу.

Как, блядь, я мог забыть о магии веса…

То, что он теперь творил херню со временем, не означало, что он потерял другую школу магии.

Джейку было немного больно от удара, в груди у него было пять маленьких дырочек от пальцев обезьяны... но, честно говоря, это не было большой проблемой. Все его тело уже было изранено затянувшейся схваткой, и во многих отношениях он находился в невыгодном положении.

И все же... почти ироничный поворот судьбы: время было на его стороне. Обезьяна могла оставаться в своей нынешней форме лишь ограниченное количество времени, а Джейк как раз готовил свой " фокус".

Обезьяна знала, что у нее мало времени, и продолжала нападать, а Джейк только оборонялся. Он защищался своим клинком на каждом шагу, его чешуя уже была призвана по всему телу, чтобы уменьшить урон. И все это время он чувствовал, как обезьяна накапливает что-то глубоко внутри себя. Как будто что-то медленно создавалось и готовилось.

Это вызвало у Джейка небольшое чувство страха, поскольку он знал, что обезьяна перед ним уже не такая глупая, как раньше. У нее был план, как прикончить его до того, как закончится трансформация. Джейк, естественно, предпочел бы избежать этого.

Их схватка продолжалась, они обменивались ударами. Они были гораздо более равноценны, чем можно было ожидать, и многие уровни, полученные Джейком за время геноцида обезьян, пришлись как нельзя кстати. Его ловкость позволяла ему не отставать, и даже если его сила была ниже, он мог компенсировать ее своей магией.

Прародитель казался под давлением, но в то же время был уверен в себе. Он изящно уклонялся от ударов Джейка и контратаковал только при удобном случае, никогда не перенапрягаясь. Несколько столкновений закончились тем, что они оба получили тяжелые удары, но как только Джейк почувствовал, что это произошло, возникло ощущение дежавю. Еще одна очевидная слабость этого фокуса со временем - он действовал на обе стороны. Это действительно было похоже на поворот времени вспять.

В итоге они сцепились, Джейк ударил обезьяну в грудь своим скимитаром, так как считал, что она облажалась и перестаралась. Он оказался неправ, так как обезьяна внезапно отлетела назад, а ее хвост впился в землю позади нее, служа в качестве веревки, чтобы оттащить ее назад.

В то же время, она обеими руками рубанула по запястью Джейка, заставив его на мгновение потерять всю силу, что позволило обезьяне эффективно обезоружить его.

Ну...

Обезьяна вырвала меч из собственной груди и подбросила его в воздух, а затем поймала его хвостом.

... как же это раздражает.

Со взмахом хвоста Джейк был вынужден уклониться от своего собственного проклятого скимитара. Хотя он прекрасно понимал, что в руках обезьяны клинок не был "активным", это не означало, что ему не будет больно получить удар от того, что теперь практически было просто металлическим прутом.

Твою мать, подумал Джейк, получив удар в бок, удар был едва болезненным, но все же вывел его из равновесия. Сила хвоста в его старшей ветеранской форме была слабее, чем в золотой и серебряной, но это компенсировалось чистой силой верхней части тела и опытом.

Джейк сделал все возможное, чтобы не получить слишком много повреждений, пытаясь преодолеть расстояние между собой и противником. Без своего лучшего оружия сражаться с Прародителем в прямом бою было слишком опасно.

Он отпрыгнул назад, используя "Милю в один шаг" в момент приземления, телепортировался, быстро вызвал свой лук и, развернувшись в воздухе, выстрелил в сторону обезьяны. В ответ она пробила воздух и послала волну силы, которая сломала все три взорвавшиеся стрелы в воздухе, оказавшиеся слишком близко к Джейку.

В результате взрыва человек отлетел назад, наконец-то осознав происходящее. Пришло время для большого перелома. И как раз вовремя, так как он увидел, что Прародитель уже почти готов сделать все, что задумал.

С огромной энергией Джейк достал маленькую бутылочку и выпил ее так, словно от этого зависела его жизнь - потому что, скорее всего, так оно и было.

Мгновенно теплая жидкость растеклась по его телу, быстро исцеляя его. Его больные руки стали более гибкими, больные кости регенерировали и снова стали крепкими и упругими. Все это произошло в течение нескольких секунд, пока зелье делало свое дело, и впервые Джейк увидел, как Прародитель выглядит по-настоящему удивленным после своего превращения.

Он также впервые увидел, как оно проявляет гнев и раздражение, когда активирует то, что приготовило.

Джейк почувствовал это раньше, чем увидел. Странное чувство давления охватило все вокруг, в этот момент на лбу Прародителя загорелся символ, прикрытый шрамом. Его свет был достаточно интенсивным, чтобы просвечивать сквозь кожу шрама и быть полностью видимым.

Сначала цвет символа был серым, но потом он разделился, и одна сторона стала золотой, а другая - серебряной. Эта энергия распространилась по верхней части тела Прародителя, затем Джейк увидел, как сам символ разделился в двух направлениях и начал двигаться. Он видел, как он скользил по коже обезьяны, сияя, пока, наконец, оба символа не оказались на тыльной стороне рук обезьяны.

И тогда... тогда она атаковала.

Сначала одна рука нанесла удар, выпустив мощную волну силы в сторону Джейка. Одновременно с этим она сделала шаг вперед и практически телепортировалась к нему, а другой рукой нанесла удар сверху.

Ударная волна ударила точно в то же время, что и сам удар, как будто она была каким-то образом задержана. Джейк поднял обе руки, чтобы заблокировать удар и взрыв одновременно, даже вызвал барьер из арканной маны так быстро, как только мог.

БУУУУУМ!

От удара повсюду полетели чешуя и кровь, Джейк почувствовал адскую боль в обеих руках - он был уверен, что левая сломана. Рука с серебряным символом на ней была подобна апогею оружия ближнего боя, в то время как золотая была мастером высвобождения своей магии.

Джейка отбросило назад, но в последний момент он успел провести контратаку.

Прародитель с громким визгом попятился назад, так как теперь он был покрыт жидкостью, выпущенной из тела Джейка: кровью. Точнее, кровью, пропитанной Кровью Малефической Гадюки.

Кровь даже попала зверю в глаза, он яростно смотрел на человека, его глаза были красными и горели от ярости. Джейк медленно приподнялся с упавшего на него дерева, с хрустом вправил кость на левой руке, обернувшись к Прародителю.

Их глаза встретились, и оба сдвинулись с места.

Джейк прыгнул, увернувшись от силового взрыва, пробившего огромную дыру в дереве, у которого он только что находился, - лук уже был в руке, он пустил стрелу в обезьяну. В ответ тот отмахнулся от нее скимитаром, заставив Джейка немного поворчать, но тут же выстрелил еще раз.

Свою нынешнюю форму прародитель получил только благодаря временному усилению. Теперь он использовал еще одну способность, которая тоже была временной. По общему мнению, Джейк должен был просто попытаться увеличить расстояние, выиграть немного времени и действовать осторожно. Это было бы самым разумным решением.

Поэтому, конечно, Джейк зарядил быстрый арканный выстрел и в тот же момент сделал шаг, оказавшись прямо перед удивленным Прародителем, ожидавшим, что он сделает более умный выбор. Еще больше он удивился, когда получил удар кулаком в лицо.

Ведь дело в том, что... было кое-что, что Джейк ценил гораздо больше, чем эффективность и сообразительность в бою:

Наслаждение.

http://tl.rulate.ru/book/62079/2205566